

«Если есть возможность учиться — учитесь!»

Людмила Голосова, выпускница филологического факультета ВолГУ 1986 года, признается, что давно является практиком, и работа занимает значительную часть ее жизни. Но, несмотря на это (или благодаря этому?), воспоминания о родном университете и факультете по-прежнему живы в ней. Заместитель генерального директора по связям с общественностью ООО «ЛУКОЙЛ-Волгоградэнерго» поступила в ВолГУ в 1981 году...

— Людмила Владимировна, какие воспоминания, связанные с университетом, приходят к Вам в первую очередь, когда, например, кто-то говорит о ВолГУ?

— Вы будете смеяться, но первое воспоминание — это зима, жуткий холод, ветер, на дороге — каток, и мы, преодолевая все эти трудности, поднимаемся в гору. Почему именно такая картинка? Сейчас я достаточно часто езжу в Красноармейский район на одно из ведущих наших производств — Волгоградскую ТЭЦ-2. Каждый раз, проезжая мимо университета, я искренне радуюсь — как преобразилась территория. Вырос целый комплекс с шикарным порталом, дорогах, зеленых. Теперь это действительно научный городок. Я люблю тем, каким стал Волгоградский государственный университет.

— Почему Вы решили поступать именно в ВолГУ? Ведь все-таки тогда он существовал всего второй год, еще не успели даже сложиться какие-либо традиции...

— Боюсь показаться банальной: большую роль в этом выборе сыграли мама и папа. В принципе, я была склонна к математике, и эта склонность помогает мне и сейчас, но мама практически с самого начала карьеры работала на региональном телевидении и видела меня журналистом. Да и я к тому моменту некоторое время подрабатывала журналистом на радио. Кроме того, важным было и то, что в нашем городе появился государственный(!) университет. Сейчас много академий и университетов, а тогда он был единственным, да еще и со статусом государственного.

— Можете ли Вы сравнить ВолГУ, каким он был в 1980-е, с ВолГУ сегодняшним?

— Нам, первым выпускникам, повезло, и вот почему. Слово «университет» действовало магически, молодому вузу нужно было соответствовать высокому статусу. Своих преподавателей университетского уровня тогда еще собралось немного, но те, кто был, — Максим Матвеевич Загорюлько и София Петровна Лопушанская — приглашали профессоров из других вузов читать курсы лекций. Например, к нам приезжал известный ученый-языковед Лидия Ивановна Баранникова, было что-то потрясающее в том, чтобы слышать и видеть воочию классика отечественной лингвистики. Приезжали преподаватели из Казанского, Ленинградского университетов. Причем соглашались они, как я сейчас понимаю, из одного энтузиазма, никаких особых условий, служебных машин и тому подобного тогда не было. С лекциями по зарубежной литературе выступала профессор из Казани, прекрасный лектор, она все говорила: «Как тяжело и долго ехать в ВолГУ в автобусе — все мысли можно растерять!». Но это были настоящие подвижники, и спасибо Максиму Матвеевичу, что ему удавалось организовать такой уровень преподавания. И, конечно, у нас были великолепные лингвисты — София Петровна Лопушанская и Николай Семенович Ковалев. Им — отдельное спасибо. Сейчас же ВолГУ уже вырастил собственные кадры, своих преподавателей университетского уровня.

— Вы несколько раз употребили словосочетание «преподаватель университетского уровня». Что вы вкладываете в эти слова?

— Я человек 80-х годов, и тогда было четкое разделение: среднее специальное учебное за-

ведение, институт, университет. «Университетский уровень» — это классическое образование, подразумевающее не только знание преподавателем какой-то обязательной программы, но и умение подавать информацию на более глубоком уровне. Мне трудно говорить о преподавателях, поскольку я уже давно занимаюсь исключительно прикладными вещами, но могу сказать о себе. Я работаю пиар-менеджером в «ЛУКОЙЛе» — ну зачем, казалось бы, мне латынь или старославянский язык? Но они мне дали базовый уровень, который всегда помогает в жизни.

— Поддерживаете ли Вы отношения со своими коллегами по курсу? Как часто встречаетесь?

— К сожалению, я сейчас очень редко встречаюсь даже с близкими и друзьями, меня в семье нечасто видят, что уж говорить о сокурсниках! (смеется) Дай Бог здоровья Светлане Юрьевне Воробьевой (доцент кафедры литературы, издательского дела и литературного творчества — прим. «Форума»), она активно поддерживает связи нашего курса. Многих знаю только по девичьим фамилиям, но все так или иначе стали успешными профессионалами: кто-то работает в школе, кто-то в вузах, в том числе на уровне проректора. Особое уважение вызывают люди, пошедшие-таки в школы: на наших редких встречах я с удовольствием слушаю, как они об этом рассказывают, поражаюсь, насколько они органичны на своем месте, и представляю, как много они могут дать детям. Лилия Житникова, Ирина Тимченко... Возвращаясь снова к вопросу о классическом образовании: эти люди не просто школьные преподаватели, а преподаватели университетского уровня, что, без сомнения, помогает им воспитывать хороших учеников.

— Вы поступали в университет с конкретной целью стать журналистом. Когда Вы начали работать?

— Еще учась в ВолГУ, я проходила практику и подрабатывала на областном радио в отделе писем. Тогда на радио, единственном тогда, не было еще FM-станций, была целая плеяда отличных журналистов, многому меня научивших. А после этого, уже окончив университет, я пошла в газету «За трудовую доблесть» — многотиражная мебельной фабрики им. Ерман. Многотиражные газеты в то время имели большой вес, и такая работа была хорошей школой для меня. Люди, трудившиеся в этом издании, стали прекрасными учителями: редактор Анна Александровна Иоглы и журналист Эмма Степановна Афанасьева. Их нет уже... Увы...

— В какой степени Вы порекомендовали бы студентам совмещать учебу и подработку?

— Знаете, ни в какой. Если есть возможность — надо нормально учиться, прежде всего. Параллельно работать — очень непросто, есть опасность где-то что-то упустить. Конечно, когда уже получено образование, когда начинается настоящая работа — вот тогда можно и нужно учиться далее, приобретать новые знания и навыки, необходимые для работы, полезной не только для себя, но и для общества, в котором мы живем. Руководитель предприятия, на котором я работаю, генеральный директор ООО «ЛУКОЙЛ-Волгоградэнерго» Игорь Владимирович Стефаненко, — профессионал высочайшего уровня: практик и теоретик. Но он продолжает учиться, в прошлом году защитил уже докторскую диссертацию.

— Чему была посвящена Ваша дипломная работа?

— Я плотно занималась творчеством Андрея Вознесенского и системой оценочных компонентов в его произведениях.

— Почему Вы выбрали именно Вознесенского?

— Семейное воспитание. У нас была и есть огромная библиотека, все в семье было сосредоточено на литературе — так что прочесть лишнюю книгу мне нравилось больше, чем

Л.В. Голосова: «Стремиться вверх, вперед и выше».

гулять (улыбается). В 70-80-е гг. как раз очень популярным было творчество трех поэтов, достаточно оппозиционных и нестандартных для традиционной советской литературы: Евтушенко, Рождественского и Вознесенского. Естественно, в нашей среде они были очень обсуждаемы. Многие вещи Андрея Андреевича глубоко меня тронули, до сих пор помню их наизусть. В последнее время почему-то больше обращаю внимание на Евтушенко.

— Находите ли сейчас время на чтение?

— Пытаюсь! Знаете, чтение как таковое, как длительный процесс сидения с книгой случается нечасто, но есть Интернет, где вдруг начнешь что-то копать, искать причинно-следственные связи — и обязательно найдешь много интересного, зацепишься за что-нибудь. Вспомнишь любимых прозаиков и поэтов, найдешь новых. Недавно совершенно случайно списалась с давней знакомой, редактирующей в Москве глянцевого журнал, вспомнили волгоградских авторов — Леонида Шевченко, Сережу Васильева. Я зашла в Интернет: одно произведение тянет за собой другое... Опять появилось желание вернуться к собственной библиотеке — к «живым» книгам... Чтение, кстати, позволяет заметить, какая же у нас засоренная повседневная речь, и в этом смысле оно исключительно полезно.

На днях свой юбилей отмечала Людмила Петрушевская, и я посмотрела от начала до конца «Сказку сказок», — совершенно потрясающий мультфильм Юрия Норштейна по ее сценарию. Нашла сказки Петрушевской. Вот ведь чудо... Или Петрушевская, или Норштейн говорили: «Когда ты перестаешь быть ребенком, ты сразу стареешь». Тут же вспоминаешь творчество художников-примитивистов. Сначала в интернете, потом уже в своей библиотеке ищешь альбомы.

— Вы с таким увлечением говорите о литературе, об искусстве — филологический факультет напоминает о себе?

— Да он и не забывался! Он всегда со мной.

— Что Вы, как выпускница 1986-го, могли бы пожелать выпускникам 2013-го?

— Искать — найти, а найти — не сдаваться. Стремиться вверх, вперед и выше. Конечно, что-то в той же учебе может нравиться, что-то — нет, но нужно стараться получить как можно больше знаний. Есть возможность учиться — учитесь.

Начнете работать — тоже старайтесь сделать как можно больше, большему научиться на практике, больше впитать знаний от своих наставников. Это очень пригодится в дальнейшей жизни, в достойной карьере. А я не сомневаюсь, что у всех выпускников ВолГУ — большое будущее.

Беседовал Петр Иванов